

Над речкой светлой родная деревенька

что в данное **Культура**

время в Скитской проживает 96 человек, самой маленькой скитчанке исполнилось всего полтора года. Это трудолюбивый, талантливый на рукоделие народ. Имеет значение для здоровья и чистый воздух, спокойная размеренная жизнь, бережное отношение к природе, жители деревни следят за чистотой дворов и улиц. Поэтому там много долгожителей. К примеру, Наталья Ивановна Жигулёва жила до 97 лет. Федосья Федотовна Михеева прожила 102 года, в этом году 20 апреля не стало Агафьи Сидоровны Бобрецовы (97 лет).

Присутствующие узнали, что на Пижму приезжала экспедиция в составе А. В. Афанасьева, Ю. И. Афанасьева, В. И. Кравченко, В. П. Голубова для изучения пижемской иконописи, в результате их деятельности в 2018 году издана красочная книга «Великопожненская икона». Татьяна Николаевна познакомилась с выставками книг «Тихая Родина снова меня позовёт» и «Деревенька моя, деревенька-колхозница», посвящённых Скитской: с антологией А. В. Афанасьева «Голоса над Печорой», романом Льва Смоленцева «Последний скит», сборниками журналистки «Красной Печоры» А. С. Чупровой «Деревенька моя» и «Корнями жив человек», со стихами землячки С. В. Копыловой (из рода староверов Аншуковых) – «Пижемка» и другими.

*Хранитель старой
веры ветхий скит
Давно истпел.
На месте том стоит
Над речкой светлой
родная деревенька.
Я в деревеньке
не была давненько...
Ольга ИЛЬИНА.*

В читальном зале Центральной библиотеки им. О. Чупрова состоялся вечер-встреча земляков деревни Скитской «Благословенный край» из цикла «Глубинкою сильна Россия». Открыла мероприятие задумчивая лирическая песня «Деревенька моя у реки» в исполнении дуэта Марии Федотовой и Александры Дуркиной. Затем собравшиеся посмотрели фильм Евгения Михеева о Скитской, с высоты птичьего полёта полюбовались на красоты деревеньки, на добротные дома скитчан, часовню и обетный крест, на окружающие её бескрайние поля и леса, голубую речушку Пижму.

Ведущая Татьяна Поздеева, готовясь к этой встрече и составляя рассказ о Скитской, об истории возникновения на Великих пожьях Древлеправославного скита, изучила и перечитала материалы советского литературоведа, археолога, доктора филологических наук В. И. Малышева, научного сотрудника сектора этнографии, доктора исторических наук Т. И. Дроновой, корреспондента газеты «Красная Печора» В. И. Остахова, книги Л. Н. Смоленцева «Печорские дали» и другие, нашла вырезки из районной газеты и иные источники.

Присутствующие услышали рассказ о том, чем занимались люди более трёхсот лет назад. По одним данным основанием скита считается 1713-й год либо 1715-й, по другим – 1730-й. Сюда, в глухие северные и безопасные места бежали раскольники, не принявшие новое Никоновское православие. Настоятелем в скиту стал старец Феофан, с ним служили Парфён Максимович Клокотов, Иван Анкиндинович с Выга, крестьяне Ончуковы, Кирилловы, Антоновы. Иван Анкиндинович установил связь с Даниловской Заонежской Выгорейской обителью и согласно Даниловскому толку проводились все службы. Раскольники-староверы переписывали церковные книги, написанные в глубокой древности святыми старцами, собирали библиотеку, занимались литьём и росписью икон по печорским традициям, а ещё земледелием и животноводством, ловили рыбу, охотились. Организовали школу, где изучали риторику, грамматику, диалектику...

В 1743 году произошло известное всем трагическое событие. Старообрядцы узнали, что к ним движется отряд майора Ильищева, прапорщика Бородин с архимандритом и монахами для отречения их от старой веры и подвергли себя самоожожению. Погибло по некоторым данным от 75 до 88 человек (по другим – 114 или 118).

Татьяна Николаевна говорила о легендах и преданиях, которые возникли после произошедших событий, о Еленинском камне, о иноке Лаврентии. Верные старообрядческим заветам, люди продолжали и дальше проповедовать свою веру, и только в 1854 году скит прекратил своё существование. На его месте и образовалась деревня Скитская. Великопожненский скит можно считать форпостом печорского старообрядчества, история его богата и до сих пор до конца не изучена. Ведущая рассказывала о жизни людей в начале 19 века, о наставниках Венедикте Антонове, Тите Венедиктовиче Антонове, Фёдоре Васильевиче Грязнове, Степане Ивановиче Чуркине, Иване Стахивиче Томилове. А в советское время чтением молитв, крещением детей, положением в гроб, проведением панихид по усопшим, переписыванием церковных книг и другими требованиями занимались Нил Семёнович Антонов (Кириллов, по некоторым причинам он взял фамилию своей жены) и его сын Сидор.

На вечере присутствовали их потомки: правнучка Сидора Ниловича – Татьяна Игоревна Бабинова с сыном Егором и я (автор строк), внучатая племянница Агафьи Сидоровны – дочери Сидора Ниловича, праправнучка Нила Семёновича, а Сидор Нилович – родной дядя и крёстный моего папы Петра Петровича Антонова.

На мероприятии был продемонстрирован фильм «Золото Рябушинских» о фабрикантах-старообрядцах, меценате Павле Михайловиче и его восьмерых сыновьях. После революции Рябушинские, чтобы сберечь святыни книги, иконы и золото, поручили их охранять пижемским староверам. Но прошли годы, а ценный клад оставался в непроходимых местах у реки Умбы, в ста километрах от деревни Скитской. Туда и наведывался С. Н. Антонов (в научных материалах его называли Исидор и Иодор).

Татьяна Николаевна зачитала отрывок из статьи журналиста газеты «Красная Печора» В. И. Остахова «Стражи деревни Скитской» об его отношении к этой маленькой деревушке: «Обойти вокруг неё, исходить вдоль и поперёк – минутное дело. А историю её с утра до вечера не расскажешь». В статье мы видим, каким предстал перед Виктором Ивановичем старец Сидор. Находясь в преклонном возрасте, он был в ясном уме и выглядел бодро, для него пройты

сотню километров не было проблемой. В своём ветхом доме недалеко от гари он непрестанно молился, питался сухарями и кляпком, отбивая тысячные поклоны Господу Богу. Виктор Иванович своими глазами видел местную реликвию – синодик, составленный на пепелище Великопожненского скита, в который занесены имена самоожоженцев. Журналист пишет, почему так быстро скитался пижемский старец: «Приехали большие начальники, реликвии отняли, оформив куплю-продажу «добровольную», деньги дали. И умер вскоре Исидор, с тяжёлым сердцем умер, царство ему небесное».

О том, как пытали Сидора Ниловича, рассказывала мне Агафья Сидоровна. Что из избушки, где он жил, доносились истошные крики, женщина пыталась войти в помещение, но её не пустили. Непонятно, выпытали у Сидора Ниловича, где находится клад Рябушинских, или эта тайна так и ушла с ним в могилу? Выполнил

наказ отца хранить сведения о закопанных богатствах или не выдержал напора властей и рассказал про Умбу и ель, под которой он хранился? Ведь не было у Сидора сына и некому было больше поручить такое тайное дело. Если судить справедливо, те иконы и книги, которые хотели отнять у Сидора Ниловича, могли бы остаться в молельном доме в Замежной, в нашем храме или историко-мемориальном музее А. В. Журавского (это было бы закономерно).

Когда Сидор Нилович ещё был жив, к нему постоянно наведывались различные научно-исследовательские экспедиции – из Сыктывкара, Москвы, Ленинграда. По данным из материалов кандидата филологических наук, доцента кафедры русской и зарубежной литературы СГУ им. Питирима Сорокина Т. Ф. Волковой и учёного-археолога В. И. Малышева, он отдал в дар Пушкинскому дому (Древнехранилище ИРЛИ РАН) несколько книг и рукописей, а также святыне образа. На встрече собравшиеся увидели на видеозаписи и Сидора Ниловича, и тех людей, которые общались с ним. Одним из таких очевидцев является житель Скитской Иосиф Борисович Михеев. Его неторопливая речь вызвала восторг у сидящих в зале: лексические обороты, интонации, пижемский говор, как у сказителя былины.

Делились своими мыслями о родной сторонке дочери Марии Яковлевны и Клима Михайловича Михеевы Наталья Климовна Михеева, её сын Дмитрий Горелко и Зоя Климовна Носова (мама ведущей, с внуками Михаилом и Арсением Поздеевыми). Татьяна Николаевна сообщила,